
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 341.01

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-69-74

Современные проблемы международно-правового регулирования института экстрадиции

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.5 — Международно-правовые науки

Мадина Низамовна Алиева¹, Фатуллах Мурадович Азимов²

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ *madina_alieva_75@mail.ru*

² *fatullahazimov@yandex.ru*

Аннотация. В этой статье рассматривается один из важнейших международно-правовых институтов — институт экстрадиции. Дается всесторонний обзор правовых механизмов, регулирующих передачу подозреваемых и осужденных в совершении транснациональных преступлений. Исследуется значение договоров и соглашений об экстрадиции, излагаются правовые, политические и правозащитные аспекты, присущие этим процессам. Рассматриваются различные проблемы и противоречия, включая политические последствия, дипломатическую осторожность и важные проблемы защиты прав человека, возникающие в сфере действия указанного института. Представлены новые тенденции в международном уголовном праве, такие как влияние технологических достижений и необходимость глобального сотрудничества в борьбе с транснациональными преступлениями. С помощью всестороннего анализа в статье подчеркивается жизненно важная роль экстрадиции в содействии международному правосудию, а также важность поддержания тщательного баланса между соблюдением правовых обязательств и защитой индивидуальных прав во все более взаимосвязанном ландшафте глобального уголовного правосудия.

Ключевые слова: экстрадиция, выдача преступников, международное право, международное уголовное правосудие, национальное право, киберпреступность, киберэкстрадиция

Для цитирования: Алиева М.Н., Азимов Ф.М. Современные проблемы международно-правового регулирования института экстрадиции // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 54, № 2 (74). С. 69–74. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-69-74

Original article

Modern Problems of International Legal Regulation of the Institute of Extradition

5.1.2 — Public law (state law) sciences

5.1.5 — International law sciences

Madina N. Alieva¹, Fatullah M. Azimov²

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ *madina_alieva_75@mail.ru*

² *fatullahazimov@yandex.ru*

Abstract. This article examines one of the most important international legal institutions – the institution of extradition. In particular, it provides a comprehensive overview of the legal mechanisms regulating the transfer of suspects and convicts in committing transnational crimes. The significance of extradition treaties and agreements is examined, and the legal, political and human rights aspects inherent in these processes are outlined. The article examines various issues and controversies, including political implications, diplomatic caution and important human rights issues arising in the sphere of action of this institution. In addition, it presents new trends in international criminal law, such as the impact of technological advances and the need for global cooperation in combating transnational crimes. Through a comprehensive analysis, the article highlights the vital role of extradition in promoting international justice, and underlines the importance of maintaining a careful balance between compliance with legal obligations and the protection of individual rights in an increasingly interconnected global criminal justice landscape.

Keywords: extradition, extradition of criminals, international law, international criminal justice, national law, cybercrime, cyberextradition

For citation: Alieva M.N., Azimov F.M. Modern Problems of International Legal Regulation of the Institution of Extradition. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 54, no. 2 (74), pp. 69–74. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-69-74. (In Russ.).

Экстрадиция — это формальная процедура, в рамках которой одно государство выдает индивида другому государству по запросу последнего, как правило, для целей уголовного суда или для отбывания наказания после вынесения обвинительного приговора.

По мнению Р.М. Валеева, «под выдачей следует понимать основанный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права акт правовой помощи, заключающийся в передаче обвиняемого или осужденного государством (на территории которого он находится) государству, требующему его передачи (на территории которого такое лицо совершило преступление или гражданином которого оно является), или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения к исполнению приговора» [1, с. 19]. В.Ш. Табалдиева определяет выдачу как «передачу лица одним государством другому государству для его уголовного преследования или исполнения приговора» [2, с. 62].

Следует отметить, что в современном международном праве институту выдачи лиц (экстрадиции) как международно-правовой категории посвящено значительное количество международных договоров. Так, источниками права выдачи могут быть названы:

1. Многосторонние конвенции.
2. Внутреннее (национальное) законодательство.
3. Двусторонние соглашения с другими государствами.

Как правило, внутреннего законодательства достаточно для совершения акта передачи преступника, но внутренне законодательство страны может также требовать наличия специального договора с запрашивающей страной. Так, в 1998 году был подписан двусторонний договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче [3]. В нем договаривающиеся стороны в целях повышения эффективности сотрудничества в борьбе с преступностью определили обязательство выдачи, виды правонарушений, влекущих выдачу, а также основания для отказа в выдаче. В многосторонних договорах, состоящих из трех или более суверенных государств, все стороны имеют схожие обязательства (Европейская конвенция о выдаче 1957 года, Межамериканская конвенция 1981 года и др.). Их основная цель — создание единых стандартов для стран-членов. Примечательно то, что государства-члены могут не только сотрудничать на основе положений конвенций, но и заключать

двусторонние договоры, конкретизирующие и развивающие их положения.

Международные многосторонние соглашения, касающиеся экстрадиции, делятся на две основные категории. Первая включает договоры, предназначенные для борьбы с международной преступностью, охватывающие аспекты экстрадиции в контексте защиты личности, общества и государства. Примеры таких договоров — Конвенция о предотвращении геноцида и наказании за него (1948), Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенция против пыток (1984), Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999), Конвенция против коррупции (2003) и другие.

Вторая категория охватывает соглашения, непосредственно регулирующие экстрадицию, такие как Конвенция Лиги Арабских Государств о выдаче (1952), Европейская конвенция о выдаче (1957) и Межамериканская конвенция о выдаче (1981). Эти договоры специально направлены на регулирование процедур передачи преступников в целях борьбы с преступностью и включают детализированные процедуры и условия.

Большая часть международных договоров требует, чтобы вопросы экстрадиции решались на основе совершенного преступления, подпадающего под юрисдикцию соответствующего государства, а также наличия соответствующего международного соглашения. Например, Конвенция о предотвращении преступления геноцида (1948) в статье 7 устанавливает, что геноцид и другие связанные с ним преступления не считаются политическими, а Конвенция против пыток (1984) указывает на необходимость включения актов пыток в договоры о выдаче между государствами.

Как отмечает А. Князев, «при решении вопросов о выдаче преступника большое значение имеет иерархический коллизионный принцип, согласно которому нормы международного права имеют преимущество над национальными», а также общепризнанность того, «что выдача преступников регламентируется преимущественно национальным законодательством страны, к которой обращено требование о выдаче. Так, собственное национальное право признается достаточным для принятия решения о выдаче в таких странах, как Италия, Франция, Германия и др., даже при отсутствии международных договоров. Однако при обращении к другому государству с просьбой о выдаче преступника внутреннего законодательства недостаточно, необходимо руководствоваться двусторонним или многосторонним договором» [4, с. 13].

В соответствии с преступлениями, влекущими выдачу, договоры классифицируются по видам (типам). Один тип — «договоры о списках» содержат список преступлений, за которые подозреваемые будут выданы. Этот тип является общим и традиционным. Второй тип — «договоры об обоюдном признании деяния преступлением». Данный принцип означает, что государство выдаст человека для преследования или наказания, только если доказанное или предполагаемое деяние, если оно произошло на территории запрашиваемого государства, также было признано преступным [5].

Дела об экстрадиции часто пересекаются со сложными политическими и дипломатическими проблемами, что делает их чем-то большим, чем просто юридические процедуры. Суверенитет является основополагающим принципом в международных отношениях, и экстрадиция может восприниматься как посягательство на суверенитет страны. Когда страна запрашивает экстрадицию лица, это может рассматриваться как требование осуществить правовую юрисдикцию в отношении этого лица, что может привести к напряженности, особенно если лицо является гражданином запрашиваемой страны или имеет значительный статус. Политические соображения также могут влиять на решения об экстрадиции, поскольку правительства могут неохотно выдавать лиц в страны с иной политической идеологией или положением в области прав человека.

Кроме того, отказ в экстрадиции может иметь дипломатические последствия, потенциально обостряя отношения между странами. Запросы на экстрадицию часто включают переговоры и дипломатические коммуникации, в ходе которых страны должны сбалансировать свои правовые обязательства по договорам об экстрадиции с более широкими внешнеполитическими интересами и международными отношениями.

К тому же защита индивидуальных прав человека имеет первостепенное значение в делах об экстрадиции. Одной из основных проблем является риск пыток или бесчеловечного обращения в запрашивающей стране, что является критическим основанием для отклонения запросов на экстрадицию. Экстрадиция в страны, где лицо сталкивается с риском несправедливого суда или где судебная система не является независимой, также может быть оспорена. Кроме того, экстрадиция лиц в страны, применяющие смертную казнь, является существенной проблемой прав человека, особенно для стран, которые отменили смертную казнь или считают ее нарушением прав человека.

Европейская конвенция о правах человека среди других международных договоров играет решающую роль в формировании того, как страны подходят к вопросам защиты прав человека при экстрадиции. В ней говорится, что экстрадиция не должна приводить к нарушениям основных прав

человека, влияя на правовые рамки и судебные решения в делах об экстрадиции.

Исследования примеров экстрадиции подчеркивают проблемы и противоречия, присущие этим процессам. Одним из примечательных случаев является ситуация с Джулианом Ассанжем, основателем WikiLeaks, чье дело об экстрадиции включает сложные вопросы политических преступлений, свободы слова и прав человека¹.

В качестве еще одного примера можно привести дело М. Норвеги, военного и государственного деятеля Панамы, правившего в стране с 1983 по 1989 год. Его экстрадиция напрямую связана с проблемой иммунитета и вопросом законности преследования экс-лидеров государств².

Многоаспектность экстрадиции является ее характерной чертой, которая включает в себя политико-правовые и правозащитные элементы. Часто вопросы выдачи лиц, так или иначе связанных с громкими делами, приводят к обострению отношений между государствами, как было в деле о задержании в Канаде по запросу Соединенных Штатов главного финансового директора Huawei Мэн Ваньчжоу. Результатом такого резонансного дела стала дипломатическая напряженность между Канадой, Китаем и США³.

На сегодняшний день появление современных и изощренных видов транснациональной преступной деятельности, приводящих к бурному развитию международного уголовного права (торговли людьми, оружием, наркотиками, пиратства и вооруженного разбоя и многих других преступлений, в том числе киберпреступности), требует усиления международного контроля и сотрудничества в вопросах уголовного преследования лиц, обвиняемых в совершении преступлений международного характера.

Особую озабоченность в мировом сообществе вызывает бурное развитие киберпреступности, включающей в себя такие преступления, как кибертерроризм, хакерство и онлайн-мошенничество. Особенностью этих преступлений является их международный характер, который проявляется в том, что преступники и жертвы, как правило, находятся в момент совершения преступления в разных странах. Такие обстоятельства приводят к необходимости пересмотра и новаций международных договоров по вопросам киберпреступности,

¹ Злобин Андрей. Суд в Лондоне разрешил Ассанжу подать апелляцию на решение об экстрадиции в США. URL: <https://www.forbes.ru/society/512857-sud-v-londone-razresil-assanzu-podat-apellaciu-na-resenie-ob-ekstradicii-v-ssa> (дата обращения: 11.11.2024).

² Мануэль Норвега доставлен в Панаму. URL: <https://www.vesti.ru/article/2064568> (дата обращения: 11.11.2024).

³ В Канаде задержали финансового директора Huawei. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5c08712d9a794738d39f4115> (дата обращения: 11.11.2024).

включая вопросы юрисдикции и характер цифровых доказательств. Прежде всего, законодательство должно учитывать тот факт, что, в отличие от остальных преступлений международного характера, именно киберпреступности присуща такая особенность, как масштабность наносимого вреда. Кроме того, зачастую становится невозможным для правоохранителей идентифицировать личности, ответственные за подобного рода преступления.

И, наконец, все киберпреступления представляют собой не просто совершение традиционных, основных преступлений новыми способами, это — не просто онлайн-репликация старых преступлений, существуют новые, уникальные по своей природе киберпреступления, и в будущем их может появиться больше [6, с. 6].

Расширение международного сотрудничества и проведение правовых реформ играют существенную роль в определении судьбы экстрадиции и международного уголовного правосудия. Готовность государств на создание разного рода международных соглашений детерминирует их способность работать вместе и осуществлять обмен информацией, уважая при этом суверенитет друг друга. Такая готовность, несомненно, приводит к повышению эффективности процесса экстрадиции.

Вышеперечисленные меры, безусловно, играют значимую роль в решении современных проблем в области выдачи лиц, совершивших преступление. В частности, правовые реформы в данной сфере охватывают урегулирование таких вопросов, как длительность юридических процедур, потенциальное политическое вмешательство, стандартизация процедур, приводят к обеспечению справедливого обращения с лицами, подлежащими процедуре выдачи, защите их прав, обеспечении того, чтобы экстрадиция не использовалась для политической выгоды или преследования лиц за их убеждения и так далее.

Говоря об экстрадиции в свете современного права, нельзя не сказать о научно-техническом прогрессе, который затрагивает как международное право в целом, так и не обходит стороной институт выдачи лиц, совершивших преступление. Существование различного рода цифровых устройств (компьютеров, мобильных устройств), программного обеспечения (вирусных, шпионских, троянских программ) значительно усложняет процесс международного уголовного преследования и последующую процедуру экстрадиции лиц, совершивших преступление в области информационной безопасности, а также поднимает такие важные вопросы, как юрисдикция над цифровыми данными, аутентификация цифровых доказательств, конфиденциальность данных и так далее.

В связи с вышеперечисленным можно сказать, что намечается появление новой концепции — киберэкстрадиции, эта процедура предполагает выдачу лиц, совершивших преступления в области

киберправа, то есть преступления, совершённые в киберпространстве с использованием современных технологий и гаджетов. Экстрадиция в данной сфере имеет ряд насущных вопросов — сложность определения местонахождения преступника, частое отсутствие международного сотрудничества или его неэффективность, различие в правовых системах государств и недостаточность законодательного регулирования на международном уровне, а также вопросы государственного суверенитета и юрисдикции.

Правоохранительные органы могут проводить расследование киберпреступлений, а национальные суды — выносить решения по делам о киберпреступлениях только в том случае, если заинтересованное государство имеет юрисдикцию. Юрисдикция относится к полномочиям государства по обеспечению соблюдения законов и наказанию за их несоблюдение. Юрисдикция связана с государственным суверенитетом, который является правом страны осуществлять власть на своей собственной территории. Юрисдикция обычно ассоциируется с географической территорией, или *locus commissi delicti* (местом совершения преступления), в соответствии с которыми государства заявляют о своей юрисдикции и преследуют преступления, совершенные на их территории (принцип территориальности). Учитывая, что в киберпространстве нет географических границ и территорий, местоположение не может использоваться для определения юрисдикции. По этой причине государства полагаются на множество других факторов для определения юрисдикции. Одним из таких факторов является гражданство преступника (принцип гражданства; принцип активной личности). Этот принцип гласит, что государства имеют право преследовать своих граждан, даже если эти граждане находятся за пределами их территории. В меньшей степени (при его использовании) гражданство жертвы может использоваться для утверждения юрисдикции в отношении преступления (принцип гражданства; принцип пассивной личности). Государство может дополнительно установить юрисдикцию, поскольку преступление, совершенное в другом государстве (например, измена или шпионаж), повлияло на интересы и безопасность государства, добивающегося юрисдикции в отношении дела (принцип защиты). Наконец, любое государство может установить юрисдикцию в отношении определенных транснациональных преступлений, таких как массовые зверства (например, геноцид), которые рассматриваются как затрагивающие всех людей независимо от географического положения, когда государство, где было совершено преступление, не желает или не может преследовать преступника (принцип универсальности) [9].

Законодательная база в сфере экстрадиции по киберпреступлениям, должна быть направлена, прежде всего, на установление стандартизирован-

ных процедур в отношении лиц, совершивших преступления в области киберправа. Главной целью данной меры является деятельность по достижению глобальной совместимости и гармонизации национальных законов в мировом пространстве.

Не менее важным является развитие институциональной основы. Централизованная координация борьбы с киберпреступностью в мире, а также создание с этой целью организационных и координирующих международных органов могут оказать ощутимое влияние на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование киберпреступлений.

Столь же значительной мерой является установление обязательств по фильтрации определенного контента, доступного в Интернете. Такой подход в настоящее время обсуждается в Израиле, где поставщики доступа могут быть обязаны ограничивать доступ к определенным веб-сайтам с контентом для взрослых. Попытки контролировать контент в Интернете не ограничиваются контентом для взрослых; некоторые страны используют технологию фильтрации трафика для ограничения доступа к веб-сайтам, затрагивающим политические темы.

Экстрадиция играет решающую роль в международном уголовном правосудии, выступая в качестве ключевого механизма для сотрудничества стран в борьбе с транснациональной преступностью. Значимость экстрадиции заключается в ее способности преодолевать юрисдикционные проблемы, позволяя странам привлекать лиц к ответственности независимо от того, где они совершают свои преступления. Этот процесс подкреплен сложной структурой двусторонних и многосторонних договоров и регулируется такими принципами, как обоюдное признание деяния преступлением и уважение прав человека. Договоры о выдаче отражают общую приверженность стран поддержанию закона и порядка при уважении суверенитета и правовых традиций каждой страны. Эффективность экстрадиции в борьбе с серьезными преступлениями, такими как терроризм, торговля людьми и киберпреступность, подчеркивает ее важность для поддержания международного правопорядка и безопасности [8].

Динамичный характер преступности, особенно в контексте глобализации и технического

прогресса, подчеркивает необходимость постоянного международного сотрудничества и правовой эволюции в процессах экстрадиции. По мере появления новых форм преступности и роста трансграничной преступной деятельности страны должны адаптировать свои законы и практику экстрадиции, чтобы оставаться эффективными. Это требует не только обновления правовых рамок для решения современных проблем, но и укрепления духа сотрудничества и взаимопонимания между странами. Постоянный диалог, переговоры и сотрудничество необходимы для того, чтобы экстрадиция оставалась жизнеспособным инструментом в международной системе правосудия, идущим в ногу с меняющейся природой преступности и правовыми ландшафтами.

В заключение следует сказать, что экстрадиция представляет собой полноценный институт, регулируемый большим количеством международно-правовых актов: многосторонних универсальных и региональных, а также двусторонних соглашений. Некоторые из указанных документов, непосредственно регулирующие вопросы выдачи, создают механизм применения этого института, закрепляя также требование о возможной защите прав предполагаемого преступника до удовлетворения государством-участником запроса о выдаче. Экстрадиция является ключевым компонентом в поддержании глобальной справедливости, примером баланса между правовыми обязательствами и соображениями прав человека, баланса, который необходим для распространения правосудия через границы. Будущее экстрадиции и международного уголовного правосудия зависит от способности стран сотрудничать, уважать правовые системы друг друга и защищать права отдельных лиц. По мере того, как мир становится все более взаимосвязанным, роль экстрадиции в поддержании международного правопорядка будет только возрастать. Принципы экстрадиции, несомненно, должны быть прозрачными, справедливыми, не нарушая при этом механизм защиты прав и свобод человека и гражданина при реализации института выдачи (экстрадиции) преступников, а это, в свою очередь, вносит значительный вклад в авторитет и эффективность международного уголовного правосудия.

Список источников

1. *Валеев Р.М.* Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики) / Р.М. Валеев // Электронный архив КФУ. Казань, 1976. 127 с. URL: libweb.kpfu.ru (дата обращения: 23.10.2024).
2. *Табалдиева В.Ш.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: учебное пособие / В.Ш. Табалдиева. Москва, 2019. 269 с.
3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче: подписан в г. Дели 21 декабря 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Князев А.* Выдача преступника (экстрадиция) / А. Князев // Законность. 2012. № 7. С. 13-19.
5. *Wijayath Aruni.* Extradition Under International Law: Overview of Basic Principles, Applications and Challenges in Extradition Law (September 1, 2018). (In Eng). URL: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3242613> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3242613> (accessed 12.11.2024).

6. *Brenner, S.W. Cybercrime and the Law: Challenges, Issues, and Outcomess*. Durham, NH: Northeastern University Press, 2017, 222 p.
7. International Aspects and Extradition. (In Eng). Available at: <https://criminal-justice.iresearchnet.com/criminal-justice-process/international-aspects-and-extradition/> (accesses 11.11.2024).
8. *Boister N. An Introduction to Transnational Criminal Law*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2020. 512 p.
9. Роль законодательства о киберпреступности // ШЕРЛОК: Информационно-справочный портал. URL: <https://sherloc.unodc.org/cld/en/education/tertiary/cybercrime/module-3/key-issues/the-role-of-cybercrime-law.html> (accesses 11.11.2024).

References

1. Valeyev R.M. Vydacha prestupnikov v sovremennom mezhdunarodnom prave (Nekotoryye voprosy teorii i praktiki) [Extradition of criminals in modern international law (Some issues of theory and practice)], *Elektronnyy arkhiv KFU. Kazan'*, 1976. 127 c. (In Russ). Available at: libweb.kpfu.ru (accesses 23.10.2024).
2. Tabaldiyeva V.SH. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v sfere ugovnogo sudoproizvodstva: Uchebnoye posobiye [International cooperation in criminal proceedings: Textbook]. Moscow, 2019, 269 p. (In Russ).
3. Dogovor mezhdru Rossiyskoy Federatsiyei i Respublikoy Indiyey o vydache 1998. [Treaty between the Russian Federation and the Republic of India on Extradition]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ).
4. Knyazev A. Vydacha prestupnika (ekstraditsiya) [Extradition of a criminal (extradition)], *Zakonnost' [Legality]*, 2012, no. 7, pp. 13-19. (In Russ).
5. Wijayath, Aruni, Extradition Under International Law: Overview of Basic Principles, Applications and Challenges in Extradition Law (September 1, 2018). (In Eng). Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3242613> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3242613> (accessed 12.11.2024).
6. *Brenner, S.W. Cybercrime and the Law: Challenges, Issues, and Outcomess*. Durham, NH: Northeastern University Press, 2017, 222 p. (In Eng).
7. International Aspects and Extradition. (In Eng). Available at: <https://criminal-justice.iresearchnet.com/criminal-justice-process/international-aspects-and-extradition/> (accesses 11.11.2024).
8. *Boister, N. An Introduction to Transnational Criminal Law*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2020, 512p. (In Eng).
9. Rol' zakonodatel'stva o kiberprestupnosti [The role of cybercrime law], *ShERLOK: Informatsionno-spravochnyi portal [Sharing Electronic Resources and Laws on Crime]*. (In Russ). Available at: <https://sherloc.unodc.org/cld/en/education/tertiary/cybercrime/module-3/key-issues/the-role-of-cybercrime-law.html> (accesses 11.11.2024).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.
The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиева Мадина Низамовна, доцент кафедры международного и евразийского права Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: madina_alieva_75@mail.ru*
Азимов Фатуллах Мурадович, магистрант кафедры международного и евразийского права Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: fatullahazimov@yandex.ru*

Поступила в редакцию 28.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 03.04.2025 г.; принята к публикации 30.05.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alieva Madina Nizamovna, Associate Professor of the Department of International and Eurasian Law, Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: madina_alieva_75@mail.ru*
Azimov Fatullah Muradovich, Master of the Department of International and Eurasian Law, Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: fatullahazimov@yandex.ru*

Received 28.01.2025; approved after reviewing 03.04.2025; accepted for publication 30.05.2025